

Кадры финального матча городского чемпионата словно стояли на повторе, снова и снова прокручиваясь в голове Инь Юня. Каждая деталь врезалась в память с болезненной четкостью.

Шумные голоса в спортивном зале, наперебой судные подбадривания, свист рассекаемого ракеткой воздуха — казалось, всё это до сих пор звучало у него в ушах. Он отчётливо помнил угол каждого своего взмаха, траекторию каждого шага, звонкий звук, с которым волан чиркал о струны и падал на площадку. Даже ощущение рукояти ракетки в пальцах было настолько реальным, словно он всё ещё находился в том моменте.

Но среди всех этих образов самым ярким и пронзительным оставался последний смэш перед самым завершением матча.

Силуэт взмывшего в воздух Шэнь Цзи был стремительным и резким. Край его чёрного спортивного костюма взметнулся от порыва ветра, поднятого на площадке. Лицо юноши выражало холодную решимость; не колеблясь ни секунды, он со всего маху взмахнул ракеткой. Рассекая знойный воздух, раздался резкий свист. Белый волан, неся в себе непреодолимую мощь, словно выпущенная из лука стрела и обладая сокрушительной силой, с грохотом врезался в мёртвую зону его половины поля, отскочил и упал, издав глухой и неприятный звук.

Чётко, бескомпромиссно, без малейшей доли снисхождения и тем более без капли случайного везения.

Следом за этим спокойный, но возвещающий об исходе голос судьи тяжёлым камнем рухнул на сердце Инь Юня и по сей день продолжал отчетливо и бесконечно эхом отдаваться в его голове: «Матч окончен, победил Шэнь Цзи».

Эти простые семь слов полностью переписали многолетнюю спортивную карьеру Инь Юня в бадминтоне.

Это было первое поражение в его жизни.

Прежде слово «проигрыш» никогда не появлялось в его жизненном словаре.

С того дня, как он в раннем детстве впервые взял в руки ракетку для бадминтона, он продемонстрировал талант, с которым мало кто мог сравниться. Тренеры, родные и соперники в один голос называли его одарённым юношей. Шаг за шагом — юношеская группа, молодежная категория, региональные состязания, городской чемпионат — он пробивался сквозь любые преграды, уверенно сметая всё на своем пути, неизменно занимал вершину пьедестала и ещё ни разу не отступался.

Он привык поднимать тяжёлые кубки, привык к непрекращающимся аплодисментам и овациям, привык стоять на высшей ступени пьедестала, принимая восхищённые и полные уважения взгляды окружающих, привык к уверенности в том, что стоило ему ступить на корт, как победа тотчас становилась его уделом.

Он тоже бесчисленное количество раз планировал своё будущее, собираясь двигаться дальше по этой усыпанной цветами и аплодисментами дороге самым естественным образом: взять золото городского первенства, пробиться на провинциальные соревнования, затем на национальные и, наконец, взобраться на вершину мировой арены бадминтона, став истинным мастером.

Он думал, что всё пойдёт само собой, и верил, что его таланта и мастерства хватит, чтобы вечно оставаться на вершине.

До тех пор, пока не появился Шэнь Цзи.

Этот юноша, словно одиноко вышедший из мрачного тумана — молчаливый, холодный и отстранённый, излучавший ауру неприступности, — всего за один матч, длившийся какие-то несколько десятков минут, в пух и прах разнёс его привычную за столько лет гордыню и само собой разумеющиеся победы, не оставив и следа.

— Юнь-гэ, не пялься ты на корт с таким отрешенным видом, с того дня уже столько дней прошло.

Чжоу Цзыбо с ракеткой подмышкой стоял рядом с Инь Юнем и, заметив, как тот в очередной раз потерянно смотрит в угол, слегка нахмурил брови и не удержался от мягких утешений:

— Чей-то выигрыш или проигрыш на самом деле ничего не значат. Ты ведь и так сильнейший, просто в этот раз не показал себя в полную силу. В следующий раз хорошенько подготовимся к состязаниям и уж точно отыграемся.

Он понимал горечь Инь Юня: в конце концов, будучи гением, который никогда не проигрывал, тот внезапно рухнул с пьедестала, и подобное потрясение вряд ли кто-то смог бы принять с лёгким сердцем.

Инь Юнь медленно пришёл в себя, его рассеянный взгляд вновь обрел фокус. Он слегка повернул голову, уголки его губ дёргнулись в едва заметной улыбке, но в глазах веселья не было — лишь нечто невыразимо сложное.

Его грызла не сама мысль о проигрыше.

Его угнетало то, что он проиграл именно такому человеку.

Проиграл тому, кто даже не удостоился ответить на рукопожатие перед матчем, кто за всю игру не бросил на него ни единого лишнего взгляда, а одержав победу, даже не улыбнулся краешком губ, словно выиграл самую заурядную повседневную тренировку.

Проиграл кому-то окутанному загадками, появившемуся из ниоткуда, молчаливому до

мрачности, но при этом обладавшему пугающей силой, способной легко разложить по полочкам все его приемы и разрушить любой ритм.

В полуденном зале бадминтона солнечный свет струился сквозь стеклянные окна, падая в центр площадки мягким теплом. На кортах пары товарищей по команде проводили спарринги, крики и удары по волану сливались в один оживленный гул. А в углу площадки та самая чёрная фигура по-прежнему тренировалась в одиночестве, резко контрастируя с общим оживлением.

Это был Шэнь Цзи.

Он по-прежнему был один, монотонно повторяя рутинные движения: взмах, удар, наклон за воланом, снова взмах, снова удар. Его движения были механическими, но в них сквозила почти одержимая целеустремленность. Каждый удар был наполнен силой, каждое движение — выверено до мелочей. На висках выступил пот, одежда слегка отсырела, но он вовсе не собирался останавливаться, и окружавшая его аура одинокой жесткости становилась лишь отчетливее.

Это упрямство, не нуждающееся ни в чьем одобрении и нацеленное исключительно на борьбу с самим собой, словно тонкая игла, едва заметно, но до боли отчётливо впилося в сердце Инь Юня, не позволяя ни забыть об этом, ни смириться.

Пальцы Инь Юня, сжимавшие ракетку, непроизвольно сжались сильнее, суставы побелели, а ладони покрылись испариной.

Вкус поражения оказался куда более горьким, чем он себе представлял.

Это было клокочущее на дне души нежелание сдаваться, упрямство несогласного со жребием человека, застрявший в груди комок тугой злости, который жег изнутри и не давал покоя, заставляя терять концентрацию даже на тренировках. Впервые он испытал горькое и унижительное чувство падения с пьедестала, когда тебя кто-то бесцеремонно заменяет.

Но самое странное заключалось в том, что помимо этой горечи и обиды в нем не было ни капли злобы или зависти.

Вместо этого где-то в глубине души исподволь зарождалось невиданное прежде прояснение мыслей и безумное, почти фанатичное предвкушение.

Оказывается, вот каково это — быть по-настоящему побеждённым противником равной силы или даже чуточку превосходящим тебя. Вместо предельной злости на судьбу это позволило ему трезво взглянуть на собственные недостатки и осознать границы ещё более грозной силы.

Оказывается, появление соперника, стоящего с ним наравне и способного стать истинным

оппонентом, способно так сильно взволновать кровь и окончательно разжечь давно дремавший соревновательный дух.

— Я в порядке.

Инь Юнь внезапно тихо заговорил. Он медленно поднял голову, и тени с горечью на его лице в тот же миг рассеялись. Прежде мрачноватый взгляд вдруг ярко вспыхнул, засияв острой и пронзительной искрой, словно заново обретшие силу звезды — ослепительные и непоколебимые.

Его взгляд был прикован к одинокой фигуре Шэнь Цзи в углу корта. Уголки губ изогнулись в упрямой и азартной улыбке, а голос звучал тихо, но каждое слово звенело твердостью, не терпящей возражений.

— Впервые проиграть — ничего страшного.

— Но второго раза не будет.

Ветер пронёсся через распахнутые окна и двери зала, принеся с собой летний зной, и легко взъерошил пряди челки Инь Юня, обнажив высокий лоб и сияющие глаза.

Печать первого поражения глубоко врезалась в его сердце, превратившись в несмываемое воспоминание, но гордость прирождённого гения, врождённая стойкость и жажда победы ни на секунду не угасли — напротив, закаленные в огне неудачи, они разгорелись с новой силой.

В этот раз он проиграл. Он проиграл Шэнь Цзи.

Но в следующий раз у сетки, на самой вершине, стоять будет только он, Инь Юнь.

И отныне у него будет лишь одна цель, которую он жаждет превзойти и всецело победить.

Этот юноша по имени Шэнь Цзи по ту сторону сетки.

Настоящее противостояние между ними, начавшееся с этого поражения, только-только вступало в свои права.

<http://bllate.org/book/19705/1937956>